

В доме появился новый жилец, и Лу Цзин уже несколько дней ел только овощи. Сегодня он решил пойти на охоту, чтобы разнообразить рацион.

Юньгэр, как обычно, встал рано и приготовил завтрак. Лу Цзин, завтракая, сообщил, что собирается на охоту. Юньгэр спросил: «Тебе нужно приготовить с собой немного еды?»

«Нет, просто зажарю и съем что-то, когда выслежу добычу», — Лу Цзин был ещё не до конца проснувшимся и говорил с некоторой ленцой.

«Я планирую привести двор в порядок. Посадить сегодня овощи, а через полмесяца их можно будет есть. У меня дома еще есть семена овощей. Я вернусь, чтобы забрать их позже, и, кстати, овощей соберу...» Юньгэр рассказал ему свой план.

Лу Цзин кивнул и ничего не сказал против.

«У меня еще есть время убрать дом после того, как я закончу это. В некоторых местах скопилась пыль». Юньгэр посмотрел на лицо Лу Цзин и прошептал последнее, боясь, что мужчина будет недоволен, если он скажет, что дом грязный.

Лу Цзин на мгновение остановился с палочками в руке. «Не нужно так усердствовать, мне это не важно».

Юньгэр поспешно ответил: «Это не сложно, я быстро справлюсь. Можно ли мне зайти в восточную комнату?»

Восточная комната была комнатой Лу Цзина. Его комната была очень простой: только кровать и сундук. Ему было все равно, и он не боялся, что Юньгэр что-то сделает. Отказ мог бы только вызвать у Юньгэра лишние мысли, поэтому он согласился: «Все в порядке».

Когда все обсудили, они замолчали и сосредоточились на еде. Как только взошло солнце, Лу Цзин отправился в горы, шагая по первым лучам света.

Юньгэр убрал посуду и начал приводить в порядок двор.

Двор был типичным для сельского дома. Войдя через ворота, вы попадали в передний двор. Справа находилась кухня, а прямо перед воротами — главный дом.

Главный дом состоял из трех комнат: центральная была гостиной, а по бокам — спальни. В гостиной были двери спереди и сзади. Пройдя через гостиную, вы попадали в задний двор, который был довольно большим. У стены находились туалет и сарай для хранения сельскохозяйственных инструментов. Обычно люди также строили загоны для свиней и кур, но предыдущий хозяин, видимо, не планировал их заводить, поэтому ничего не построил.

Передний двор использовался для повседневной деятельности, поэтому Юнь-гэр решил посадить у стены лук, чеснок и укроп, чтобы было удобно использовать их в готовке. Места было немного, и он потратил чуть больше получаса, чтобы очистить участок от сорняков.

Задний двор он планировал полностью засадить овощами, оставив небольшой участок у стены на случай, если позже решат завести кур или уток.

Солнце становилось все жарче, и Юнь-гэр, вытирая пот с подбородка, продолжал наклоняться и вырывать сорняки.

К полудню он закончил очищать задний двор от сорняков. Юнь-гэр не стал готовить что-то особенное для себя. Утром он приготовил пару паровых булочек, поэтому разогрел две из них и съел с солеными овощами.

После обеда он немного отдохнул и продолжил работу. После очистки от сорняков нужно было перекопать землю и сделать грядки. Также нужно было оставить дорожки между грядками для удобства. Пока Юнь-гэр формировал грядки, он планировал, где посадить капусту, где огурцы, а где фасоль и лук-порей.

Закончив с грядками, Юнь-гэр был весь в поту, а его лицо покраснело от солнца. Он умылся холодной водой, немного посидел, отдохнул, затем запер дом и отправился к себе домой.

Лю Гуйхуа после обеда зашла к своему старшему брату и, сидя во дворе с его женой Ву, занималась вышивкой. Они обсуждали вчерашние сплетни, разговаривая с большим интересом.

«Мисс Ван действительно вернулась в дом своей матери?» — спросила миссис Ву, вышивая без остановки.

Лю Гуйхуа, любившая сплетничать, с удовольствием рассказывала: «Ее так избил Ван Эргоу, как она могла это терпеть? Говорят, Ван Эргоу кто-то избил на улице, а потом, вернувшись домой, выместил злость на невестке Ван. Это просто ужасно».

Миссис Ву одобритительно кивнула: «С таким характером, как у Ван Эргоу, он, наверное, приставал к какой-то девушке или парню, и его проучили. Он это заслужил!»

«Кстати, о невестке Ван, — продолжила Лю Гуйхуа, — она ведь часто говорила, что тот самый, — она многозначительно посмотрела в сторону соседнего дома, — любит соблазнять мужчин. Как думаешь, это правда?»

Миссис Ву ответила: «Юнь-гэр всегда был рядом с дедушкой, и я никогда не видела, чтобы он оставался наедине с каким-то мужчиной».

Лю Гуйхуа тоже догадывалась, что невестка Ван просто сплетничала: «Она не может удержать своего мужа, поэтому постоянно ищет поводы для ссор». Затем она добавила: «Но теперь, когда Юнь-гэр переехал к охотнику, его репутация испорчена».

Невестка Ву отложив одежду, с сожалением сказала: «Юнь-гэр кажется замкнутым и мало говорит, но на самом деле он хороший парень. Он заботился о своем дедушке как никто другой. Он трудолюбивый и умеет читать. В наше время мало девушек или гэров, которые умеют читать».

Лю Гуйхуа скривила губы и сказала: «Ну и что, если ты умеешь читать и писать, кто посмеет взять вас замуж, если у тебя нет чистого прошлого и невинной репутации?»

Невестка Ву вздохнула и перевела разговор на другую тему.

Юнь-гэр собрал немного капусты и огурцов, нашел дома корзину, положил туда овощи, затем зашел в дом, нашел оставшиеся семена и собрался уходить.

Когда он запер дверь, Лю Гуйхуа вышла из соседнего дома. Он поздоровался: «Тетя Лю» — и хотел уйти, но Лю Гуйхуа остановила его: «Юнь-гэр, ты вернулся?»

Юнь-гэр с неохотой остановился: «Пришел собрать немного овощей».

Лю Гуйхуа, не стесняясь, подошла ближе: «Юнь-гэр, ты слышал? Невестку Ван избил Ван Эргоу, и она вернулась к своим родителям».

Юнь-гэр удивился. Хотя он знал, что Лю Гуйхуа любит сплетни, он не ожидал, что она будет обсуждать это с кем попало. Он ответил: «Не слышал. Если больше ничего, тетя, я пойду».

Лю Гуйхуа думала, что Юнь-гэр, услышав о несчастьях Ван Ши, которая распространяла о нем сплетни, обрадуется. Но он не показал никакой реакции. Не получив желаемого, она недовольно скривила губы и ушла.

(п/п: Оу, по себе людей судим? Вот же наглые тут деревенские жители.)

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123145>